

.

..

...

.....

Я боюсь.

Это была земля, проклятая Матерью-Землей, бездна, которой не достигал глаз Бога Неба.

Смерть не пугала, но ее ужасала возможность того, что ее душа может даже не спастись после смерти.

Бета, нет, молодая девушка с сильной верой по имени Синди, как всегда, схватилась за крест, который она положила в нагрудный карман.

— Нет. Бог Неба в наших сердцах. Он всегда должен видеть мир нашими глазами...

Ее отец был пастором. Как набожный верующий, он каждое воскресенье пас молодых ягнят. Люди возносили молитвы каждый церковный день и получали небольшое утешение, чтобы они могли держаться всю неделю.

Но с тех пор, как государство установило все виды религии в ранг «хобби», Бог кощунственно был вынужден платить налоги.

Это было нелепо. Как мог Небесный Бог, повелитель этого мира и отец всего творения, платить налоги?

Естественно, среди верующих возник протест. Верующий отец Синди не был исключением, поскольку он первым выступил против этой политики.

И, как и следовало ожидать, он был утащен государством и больше не возвращался. Никогда.

Воспоминание о ее ненависти прогнало большую часть страха из сердца Беты. Она глубоко выдохнула, направляясь к подземному оружейному складу.

— Да падет божья кара на кощунственное, несправедливое и развращенное военное государство.

Если ничего не получится, она станет карающим молотом бога, даже если это обречет ее на жалкий конец.

Внезапно, пока Бета шла во время молитвы, двери в подземный арсенал открылись сами собой. Хотя она была потрясена резким изменением, она предположила, что Бог Неба открыл путь, и шагнула вперед с твердо сжатой челюстью. С верой она могла двигаться дальше.

Внутри было так темно, что ничего не было видно.

Бета хлопнула себя по локтю, провела рукой по запястью, а затем сосредоточила всю свою ману в пальцах. После долгого ерзания она прошептала заклинание.

— Люкс.

На кончиках ее пальцев вспыхнул свет.

Люкс было заклинанием освещения, одним из стандартных магических заклинаний Государства. Из десятков стандартных заклинаний, которые Бета изучала в школе, она могла использовать только это, но этого было достаточно, чтобы удовлетворить ее. Насколько удобно и приятно было иметь возможность освещать дорогу в темное время суток?

Конечно, она не могла не испытывать противоречия каждый раз, когда вспоминала, что эта магия была разработана отвратительным Военным Государством.

Свет изначально принадлежал Богу Неба. Государство заимствовало этот свет, но они нагло ввели налог.

Успокаивая себя этим оправданием, Бета высоко подняла палец, но свет не рассеял тьму внутри, а лишь на мгновение отодвинул ее на дюйм. Так она едва осветила то, что было у нее под ногами, и ушла глубже под землю, даже не зная, куда идет...

И тогда свечи ожили. Зловещий свет вспыхнул во тьме.

Бета резко повернула голову.

Кровь была повсюду, как будто кто-то проклял ею мир. Багряный цвет сочился сквозь щели в каменных стенах, которые в противном случае были бы прекрасны, а на некогда священных картинах, висевших рядом, были изображены окровавленные монстры.

Сцена была похожа на нечестивое оскорбление Бога Неба. Но Бета почувствовала страх, прежде чем обидеться.

Кровь, красный цвет, тьма и неизвестность.

Так же, как первобытный ужас внезапно поразил ее.

□Это ты? Та, кто нагло осмелилась молиться Богу Неба в моем дворце?□

Бета ахнула, порывисто схватив свой крест и подняв пистолет.

Из темноты донесся злобный голос.

□Крест... Фуфу. Какая ностальгия. Я не думала, что увижу его в своей обители...□

В этот момент крест Беты покраснел и покрылся кровью. Увидев зловещее зрелище, она поспешно отпустила его, и он взлетел в воздух.

Она проследила его траекторию дрожащими глазами. Окровавленный крест перевернулся и полетел к деревянному гробу посреди комнаты.

Сразу после этого из гроба появилась белая рука. Рука мягко потянулась к кресту Беты, и испорченный символ Бога приземлился ей на ладонь.

Черный как смоль гроб и окровавленный крест.

Поняв, кто лежит в этом гробу, Бета подняла пистолет и закричала.

— Проклятый вампир! Ты слуга Дьявола, которая оставила человечество, чтобы противостоять законам природы!

Белая рука остановилась.

Вооруженная верой, Бета не испугалась темноты, когда нацелилась на гроб.

— Ты не имеешь права осквернять его! Положи это сейчас же, монстр!

□... Ну что ж.□

Хруст.

Окровавленный крест был раздавлен в одно мгновение. Прежде чем Бета успела разозлиться из-за этого кощунственного поступка, она инстинктивно испугалась непреодолимой силы, исходившей от вампира.

□Я не имею права? Я отказалась от человечества, чтобы противостоять законам природы?□

Из гроба посыпались вопросы.

Бог был далеко, а Дьявол рядом. словно в доказательство этого, вампир излучала злобу и магическую силу, словно подвергая Бету испытанию.

Но она еще не потеряла веру. С твердой верой в сердце и пистолетом в руке ей в данный момент нечего было бояться.

Бета крикнула в ответ.

— Верно!

□Чушь.□

Скрип.

Крышка гроба показала движение. Она была сделана из императорского можжевельника, любимого библиотекарями и гробовщиками за его влагу и запах поглощающих свойств.

Кров, который удерживал вампира более тысячи лет, раскрылся. Тьма вытекала, как масло, такая густая, что сочилась, как жидкая материя пустоты.

— Бойся меня, если хочешь, ибо я хищник для твоего вида, объект ужаса.

Белая рука появилась из гроба, двигаясь с нежной, легкой осанкой и старческим изяществом. Затем последовал туманный аромат. Запах железа должен был быть густым из-за крови вокруг, но воздух пах, как старая книга.

Это был запах императорского можжевелевого гроба.

Пока Бета отвлекалась на этот противоречивый запах, она появилась.

— Презирай меня, если хочешь, потому что я вампир, который питается кровью твоего вида.

Она поднялась из гроба. Девушка с обесцвеченным белым цветом лица. Ее кожа была бледна, как хорошо отполированная жемчужина, но серебристые волосы до талии блестели, словно доказывая, что ей не просто не хватало цвета.

Глаза девушки были жутко красными, но завораживающе привлекательными, и если бы вы скользнули глазами ниже ее носа, вы бы увидели восхитительные маленькие, привлекательные губы.

Простой взгляд на ее черты, такие прекрасные, как искусно выполненное творение Бога, вызывал головокружение. И еще ее чисто черное платье на бретелях с аккуратным, изысканным дизайном, придающим ей вид благородной невесты.

Даже окружающая тьма не могла заглушить мягкую, сияющую красоту девушки. Если бы Бета не знала, она бы приняла ее за ангела.

— Однако, если ты относишься ко мне как к порче во имя этого проклятого бога. Если те, кто бросил меня, еще раз бессовестно притворятся, что я отвернулась от них.

Восприятие Беты, ее вера были выбиты из колеи.

Злое, странное существо, пьющее кровь, было столь же прекрасно, как ангел. Говорили, что она была тысячетней вампиршей, но выглядела она как обычный подросток.

Запах старых книг наполнил окровавленный подвал.

Бета не видела ничего из того безумия и свирепости, о которых говорили слухи. Жесты вампирши были полны утонченной грации, а ее маленькое лицо — опьяняющего очарования. Ее внешний вид полностью отличался от того, что знала Бета.

— Тогда я отправлю тебя на сторону того бога, которого ты так почитаешь.

Реальность, с которой столкнулась Бета, слишком отличалась от того, что она изучала. Вокруг нее не было ни здравого смысла, ни сильного слова известного священника.

Она была одна.

Бета никогда не сталкивалась с таким испытанием. Должна ли она была гнаться за верой или подчиниться явившейся силе?

Она сделала свой выбор. Не на основе веры, а просто из-за убеждения, которого она придерживалась до сих пор.

— Господь! Веди меня!

Бам.

Пуля попала вампиру в глаз. Голова девушки была запрокинута назад. Брызнула кровь, сопровождаемая звуком разрываемой плоти.

Хотя Бета чувствовала себя виноватой, как будто своими руками уничтожила произведение искусства, она испытывала странный экстаз от преодоления искушения и следования своей вере.

— Я-я сделала это. Я не поддаюсь искушению дьявола... Я-я победила вампира!

Но.

Естественно.

— ... Это твоя воля?

Брызги крови снова поднялись, и ее шея вернулась на свое место, как будто мир перемотался назад. Пуля, пробившая ей глаз, вылетела изнутри и упала на землю.

Ее глаза все еще были красными, нет, они были еще краснее, чем прежде.

В тот момент, когда Бета встретила с этими глазами, она замерла, как крыса перед змеей. Она изо всех сил пыталась двигать конечностями, как будто ее тело больше не принадлежало ей.

Пока весь мир застыл, белая девушка-вампир подняла свои бледные руки.

— Тогда умри ради своего Господа.

Ржание .

Бета услышала злое ржание. Повернув голову, она увидела огромную кроваво-красную лошадь, свирепо смотрящую на нее.

Её глаза светились красным.

Когда оно приблизилось? Откуда здесь такое большое существо?

Но эти вопросы быстро вылетели из ее головы.

Бета застонала от ужаса.

— Ах, ах!

Она попыталась выстрелить, но ее палец не двигался. Словно даже пистолет отвергал ее. Курок не поддавался, как бы она его ни тянула.

В спешке глянув вниз, Бета увидела, что пистолет от рукоятки до дула уже весь пропитан кровью. Она управляла пистолетом.

И это еще не все. Она поняла, что даже ее тело не слушается ее команд. Паутиноподобные нити крови покрывали ее кожу. Кровь вампира сковывала руку Беты, заставляя ее двигаться.

Кровью Прародителя Тырканзяки было само господство. В далеком прошлом она контролировала половину мира, используя эту силу. Пять стран и семьдесят две территории попали в ее руки еще до того, как ее жители осознали это.

Это была Кровавая Метка. Знак становления частью Прародительницы, марионеткой, которая движется согласно ее воле.

Дуло пистолета двинулось к глазам Беты. Ее собственное оружие впилося в ее самую хрупкую часть тела.

Она не могла остановить это, хотя и пыталась. Это была сила вампира, которую на

протяжении тысячелетий превозносили как Бедствие. Простой сильной веры было недостаточно, чтобы сопротивляться этому. Руки и глаза Беты дрожали, но, тем не менее, ее тело нацелило пистолет на хозяйку.

Она могла видеть холодный стальной круг и тьму, запертую внутри. Доносился запах пороха. Пахло пылающей серой ада.

Одно движение пальца, и эта холодная темная дыра загорится красным и выплюнет железную пулю. Глупая пуля, не признавшая свою хозяйку, пробьет ей глаз и разорвет мозг.

В отчаянии люди были способны представить ужасные вещи, которые произойдут в будущем.

Даже сильная вера не помешала просочиться страху. У Беты застучали зубы. Ее глаза дрожали перед лицом неминуемой гибели. Вера была ни видима, ни осязаема, и это не могло защитить ее от той пули.

Это могло только защитить ее душу.

— П-пожалуйста, пощадите меня.

Бог был далеко, и ее пистолет предал ее. Осталась только юная девушка.

Итак, выбора не было. Было бы жестоко ожидать чего-то сверхъестественного от обычного человека.

Но, к сожалению, жестокие испытания, требующие жизни, случались слишком часто, частота, несоразмерная их тяжести.

— У тебя нет ни манер, ни элегантности, ни даже духа. Как жалко. Я бы лично развратила тебя, если бы ты говорила о Боге до конца.

Вампир испустила короткий, завершающий вздох, что означало ее решение покончить с судьбой человека перед ней.

Ее рука трепетала в воздухе, как красивая бабочка.

— Давай.

Щелчок.

Курок был сдвинут. Бета предвидела смерть и закрыла глаза.

Но пуля не выстрелила. Она только услышала, как напрасно нажимает на курок. Хотя Кровавая Бета нажала на спусковой крючок, она не нажала на затвор, чтобы выбросить пустую гильзу и зарядить новую пулю.

— Ха-хахаха.

Бета выжила. Но когда она слабо улыбнулась, Кровавая Лошадь подняла копыта.

И на этом было все.

Как сорняк, бездумно вытоптаный бродячими лошадьми, как насекомое, бессмысленно раздавленное насмерть человеческим пальцем, жизнь одного человека свелась к брызгам крови.

Она даже не оставила труп. Насекомое, раздавленное валуном, оставит после себя только части себя, и точно так же человек, растоптанный копытами Ралиона, стал частью пола и стен.

Тырканзяка взмахнула рукой, выпустив волну крови, которая стерла то небольшое, что осталось от Беты.

После ничего не осталось.

Вампир избавилась от грубого незваного гостя. Из мира и ее памяти.

Кровавый океан был слишком обширен, чтобы помнить простую лужу крови.

Но железная пуля, едва ранившая ее, осталась. Белой рукой Тырканзяка подхватила пулю.

Прошло так много времени с тех пор, как металл впился в ее тело. Ей придется проследить бесчисленное количество дней и ночей, чтобы вспомнить когда это было. Хотя этот тип атаки не мог нанести ни малейшего вреда Прародительнице Вампиров... Тем не менее, это было достижение, которое пытались совершить многие выдающиеся рыцари в прошлом, и лишь немногим удалось.

И все же такая невзрачная девушка справилась.

— Это немного щипит... Похоже, у всех современных людей есть туз или два в рукаве.

Не говоря уже о том, что пистолет не сработал, когда Тырканзяка нажала на курок. Судя по всему, у него была какая-то специальная функция, которая распознавала своего пользователя.

Увидев пистолет и впервые получив выстрел, древняя пробормотала себе под нос.

— Я полагаю, что нужно быть осторожней.

.

..

...

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2941563>